

УДК 82.09

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА «АЛЕША БЕСКОНВОЙНЫЙ»

Мухтарова Д.Р.

*ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»,
Тюмень, e-mail: dilbarr@yandex.ru*

Данная работа подтверждает, что исследование творчества В.М. Шукшина должно иметь разноплановый и комплексный характер. Автор статьи рассматривает рассказ «Алеша Бесконвойный», который являет собой иллюстрацию внутреннего конфликта, несоответствия действительности ожиданиям, борьбы духовного и материального, поиска гармонии. Герой рассказа не вписывается в существующую систему отношений, принципов и ценностей и оказывается непонятым, непризнанным и смешным. Алеша – чудик, по классификации Шукшина. Внутренние стремления героя к воле не могут сдерживать идеологические установки и общепринятые оценки. Отход от нравственно-религиозных установок является главным источником трагедии на личностном и общенациональном уровнях [1; 6]. Вопросы волеизъявления и духовного возрождения особенно актуальны в настоящее время, поскольку материальные ценности вышли на первый план.

Ключевые слова: литература, воля, В.М. Шукшин, рассказы

REALIZATION OF WILL DECLARATION IN SHUKSHIN'S STORY «ALYOSHA BESKONVOYNY»

Mukhtarova D.R.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Tyumen State Oil and Gas University», Tyumen, e-mail: dilbarr@yandex.ru*

This work confirms that research of creativity of V.M. Shukshin has to have versatile character and integrated approach. The author of the article examines the story «Alyosha Beskonvoyny» that is an illustration of the internal conflict, discrepancy of reality to expectations, fight spiritual and material, and the search of harmony. The hero of the story doesn't fit into existing system of the relations, the principles and values and is misunderstood, unrecognized and ridiculous. Alyosha is a weirdo, according to the Shukshin's classification. Internal aspirations to will of the hero can't be constrained by ideological directives and the standard estimates. Withdrawal from moral and religious guidelines is the main source of the tragedy on personal and national levels [1; 6]. The issues of will and spiritual renovation are especially topical now as material values have come to the forefront.

Keywords: literature, will, V.M. Shukshin, stories

По мнению Шукшина, «в каждом рассказе должно быть что-то настоящее. Пусть это будет брань, пусть будет пьянка, пусть будет наносная ложь, но где-то, в чем-то – в черте характера, в поступке, в чувстве – проговорилось настоящее. И тогда, к концу своей писательской жизни, написав 1000 рассказов, я расскажу, наконец, о настоящем человеке. А если даже в каком-то рассказе нет ничего от настоящего, то там есть – тоска по нему, по настоящему» [4]. Тема человека и его внутреннего мира является самой важной темой работ Шукшина. Рассказ иллюстрирует жизнь Алеши Бесконвойного, чье существование находится в конфликте с окружением, временем и местом, душа которого ищет покоя и находит не в разрушенной церкви, а в бане, которая и выполняет, по мнению автора, эту функцию, в бане герой, наконец, проходит обряд очищения.

Методы исследования: комплексно используются структурно-типологический и проблемно-тематический методы исследования. Изучение проблематики, тематики и поэтики произведения Шукшина нацелено на последовательное раскрытие различных сторон изучаемого вопроса в его творчестве.

В рассказе центральными являются понятия свободы и воли и определенные ограничения, в том числе и рамки Советского государства. Хотя как уточняется в начале рассказа, герой – ответственный и трудолюбивый работник. Камнем преткновения героя является «банный день», когда он вместо того, чтобы работать в субботу, проводит весь день в банных хлопотах. Алеша Бесконвойный, как его прозвали в деревне, не подчиняется всеобщим правилам и вызывает жалость и зависть у людей.

Рассказ начинается словами: «Его звали не Алеша, он был Костя Валиков, но все в деревне звали его Алешей Бесконвойным. А звали его так вот за что: за редкую в наши дни безответственность, неуправляемость» [5]. В то же самое время «...безответственность его не простиралась беспрестанно: пять дней в неделю он был безотказный работник, больше того – старательный работник, умелый (летом он пас колхозных коров, зимой был скотником – кочегарил на ферме, случалось – ночное дело – принимал телят), но наступала суббота, и тут все: Алеша выпрягался, два дня он не работал в колхозе: субботу и воскресенье» [5]. Бани в этом

рассказе играет особую роль не столько телесного очищения, а духовного. Баня для Алеши не прихоть, не каприз, а потребность. При этом баня начинается с пробуждения. Даже подготовка не уменьшает радости Алеши, которому каждая мелочь в радость. Процесс топки бани расписан очень подробно с целью продемонстрировать значимость этого дня для героя. Она помогает герою обрести душевное равновесие и гармонию. «В субботу он просыпался и сразу вспоминал, что сегодня суббота. И сразу у него распускалась в душе тихая радость. Он даже лицом светлел. Он даже не умывался, а шел сразу во двор – колоть дрова» [5]. Шукшин описывает как Алеша Бесконвойный любовно и обстоятельно готовит баню, и ничего не является для него маловажным, любая мелочь ему дорога, доставляет ему несомненную радость. «Он выбирал из поленицы чурки потолще... Выберет, возьмет ее, как поросенка, на руки и несет к дровосеке.

– Ишь ты... какой, – говорил он ласково чурбаку. – Атаман какой... – Ставил этого «атамана» на широкий пень и тыкал по голове.

Скоро он так натюкал большой ворох... Долго стоял и смотрел на этот ворох. Белизна и сочность, и чистота сокровенная поленьев, и дух от них – свежий, нутряной, чуть стылый, лесовой... » [5].

В рассказе Алеша описан как очень закрытый человек, никто его не понимает, после неудачных попыток приструнить на него махнули рукой и смирились. Несмотря на это, Алеша пронизан любовью и всепрощением к семье, детям, окружающим людям, природе, его любовь немного отстраненная, не показушная, и безответная. «Алеша любил детей, но никто бы никогда так не подумал, – что он любит детей: он не показывал. Иногда он подолгу внимательно смотрел на какого-нибудь, и у него в груди ныло от любви и восторга». Некоторое понимание приходит к читателю, когда мы узнаем, что главный герой был на войне, видел смерть, оттого, может, он часто и подолгу задумывается о жизни и смерти и старается прожить свою жизнь со смыслом, решив «спокойно все принимать и “не суетиться перед клиентом”» [5].

Однако его желания эгоистичны и не находят понимания у семьи и окружающих. Показателен с этой точки зрения диалог Алеши с женой. Жена в противовес герою мыслит другими категориями, приземляя и призывая его к ответственности.

«– Помнишь, – сказал Алеша, – Маня у нас, когда маленькая была, стишок сочинила:

Белая березка

Стоит под дождем,

Зеленый лопух ее накроет,

Будет там березке тепло и хорошо.

Жена откачнулась от ящика, посмотрела на Алешу... Какое-то малое время вдумыва-

лась в его слова, ничего не поняла, ничего не сказала, усунулась опять в сундук, откуда тянуло нафталином. Достала белье, пошла в прихожую комнату. На пороге остановилась, повернулась к мужу.

– Ну и что? – спросила она.

– Что?

– Стишок-то сочинила... К чему ты?

– Да смешной, мол, стишок-то.

Жена хотела было уйти, потому что не считала нужным тратить теперь время на пустые слова, но вспомнила что-то и опять оглянулась.

– Боровишку-то загнать надо да дать ему – я намешала там. Я пойду ребятишек в баню собирать. Отдохни да сходи приборись.

– Ладно.

Баня кончилась. Суббота еще не кончилась, но баня уже кончилась» [5].

В произведении прослеживается стремление главного героя к единению с другими людьми, стремление поделиться своей мудростью сталкивается с непониманием и осуждением. «Ведь никто же не знает, какой Алеша добрый человек, заботливый, а вот те, городские-то, сразу бы это заметили»; желание жить как все «...Алеше нравилось, что у них можно, например, занять денег – все как-то повеселей в глаза людям смотришь. А то наладились: “Бесконвойный, Бесконвойный”. Глупые» [5].

С точки зрения пространственной организации действия этот рассказ в максимальной степени замкнут. Пространство бани описывается детально, весь мир вне ее дан только в рефлексии героя. Баня – время наполненной и оттого содержательно долгой жизни, все остальное – почти не жизнь, или материал для «банного» осмысления. Обо всей жизни Кости Валикова – колхозника, скотника, пастуха – говорится в самом общем плане. Главное духовное событие совершается в замкнутом пространстве бани. В центре действия момент жизни, когда герой «выпрягается», над ним не властны ни социальные рычаги, ни время. Суббота изображается именно как момент остановившегося выключенного времени. Герой проходит реальный и символический путь внешнего и внутреннего очищения от скверны, накапливающейся в суете дней [2; 17–18].

По мнению С.А. Лишаева, баня Алеши Бесконвойного не что иное, как эстетическая деятельность, искусство. Итак, в банном ритуале Алеши Бесконвойного мы имеем дело с локальной эстетической (без явно прослушиваемых фольклорных или религиозных обертонов) практикой весьма далекой как от сознательного продумывания смысла банного действия в целом, так и от сознательной эстетизации каждого элемента банной церемонии, от продумывания в эстетическо-символическом ключе интерьера

бани, банной утвари и т.п. Банное действо Алеши Бесконвойного – стихийно сложившийся ритуал, не претендующий на широкое общественное признание, на его включение в уже сложившуюся в русском обществе эстетическую традицию, в общепринятые формы эстетической практики [1].

Чудик – это излюбленный персонаж В.М. Шукшина, использованный в рассказах «Чудик», «Микроскоп», «Срезал» и др. В отличие от рассказа «Чудик» неспешное повествование рассказа «Алеша Бесконвойный» наполнено размышлениями и воспоминаниями героя, которыми он дорожит и которые придают смысл его жизни. Основным приемом создания образа – персонажа является отображение внутреннего мира. Только из внутреннего диалога героя мы узнаем его по-настоящему.

В рассказе «Микроскоп» герой приобретает микроскоп, и такая радость охватывает Андрея Ерина, сопоставимая с радостью Алеши Бесконвойного в «банный день». Покупка вынуждает Андрея идти на хитрость, соврать про потерю денег и «пострадать» от жены. И все же в конце концов герой лишается микроскопа.

Трагичность рассказов состоит в том, что эту радость умаляют, как, например, когда Алеша вынуждает себя не показывать, какое счастье испытывает в субботу, готовя баню, или лишают в угоду материального как героя рассказа «Микроскоп».

Типичные «подкаблучники», тяготясь своим положением и мечтают доказать свою значимость, вызвать уважение окружающих. Ощущение неполноценности толкает чудиков на поступки, которые еще больше «увеличивают пропасть» между ними и остальными. Образование кажется им способом заслужить уважение, и они хотят его, если не для себя, так точно для своих детей. Так, Андрей Ерин уже видел себя ученым, когда жена унесла микроскоп скупщику.

Чудик из рассказа «Срезал» немного выбивается из общего ряда своей начитанностью, и все же он – орудие в руках односельчан, испытывающих зависть к людям, достигшим какого-то положения, будь то полковник или кандидат наук. Глеб Капустин лишь орудие, поскольку единственная его функция «срезать», низвергнуть, то есть доказать односельчанам и приезжим, что он лучше и образованнее. Его боятся и не любят, и, выполнив свою задачу, Глеб остается никому не нужен. Но что общего у Глеба и Алеши Бесконвойного из одноименного рассказа, так это желание придать жизни смысл, граничащее с одержимостью.

Вывод

Становится все-таки ясно, как много препятствий для реализации внутреннего стремления к воле стоят перед героем. Это не

только «общественный долг», к исполнению которого постоянно призывают героя, но и то, что нередко называют необходимыми связями с миром. Даже смешки соседок, которые наблюдают, как Алеша с утра спешит нанести воды в баню, выдержать не так просто. А у Шукшина еще идет речь и о том, что героя не понимают самые близкие и любимые люди: жена, сын. Воспоминания героя о любви одновременно являются размышлениями о предательстве и лжи, которые так трудно распознать в жизни, о том, что красота может маскировать духовное уродство.

Субботние смерть (Алеша представляет себя умершим) и воскресение героя («был он весь новый») показывают и трудности осмысленного вольного бытия, и возможности отстаивать право на это, которые все-таки есть у человека с живой душой.

Список литературы

1. Лишаев С.А.. Банное действо (феноменологический анализ и эстетический комментарий). *Mixtura verborum* 2002: По следам человека. Сб. ст. – Самар. гуманит. акад. – Самара, 2002. – С. 51–103. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.phil63.ru/bannoe-deistvo-fenomenologicheskii-analiz-i-esteticheskii-kommentarii> (дата обращения 23.12.2013).
2. Рыбальченко Т.Л. Творчество В.М. Шукшина: энциклопедический словарь-справочник. – т. 3 – Барнаул: изд. Алт. ун-та, 2007.
3. Мухтарова Д.Р. Традиции Н.С. Лескова в творчестве В.М. Шукшина (концепт воля): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2009. – 19 с.
4. В. Шукшин в интернете. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://shuckshin.narod.ru/aphorism.html>.
5. Шукшин В.М. Алеша Бесконвойный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://lib.guru.ua/SHUKSHIN/alesha.txt> (дата обращения 23.12.2013).

References

1. Lishaev S.A.. Bannoe dejstvo (fenomenologicheskij analiz i jesteticheskij kommentarij). *Mixtura verborum* 2002: Po sledam cheloveka. Sb. st. Samar. gumanit. akad. Samara, 2002. pp. 51–103. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://www.phil63.ru/bannoe-deistvo-fenomenologicheskii-analiz-i-esteticheskii-kommentarii> (data obrashhenija 23.12.2013).
2. Rybalchenko T.L. Tvorchestvo V.M. Shukshina: jenciklopedicheskij slovar-spravochnik. t. 3 Barnaul: izd. Alt. un-ta, 2007.
3. Muhtarova D.R. Tradicii N.S. Leskova v tvorchestve V.M. Shukshina (koncept volja): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tjumen, 2009. 19 p.
4. V. Shukshin v internete. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://shuckshin.narod.ru/aphorism.html>.
5. Shukshin V.M. Alesha Beskonvojnyj. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://lib.guru.ua/SHUKSHIN/alesha.txt> (data obrashhenija 23.12.2013).

Рецензенты:

Гильфанова Ф.Х., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень;

Хвесько Т.В., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, г. Тюмень.